

Лица Победы

Последний рубеж

Четыре истории о войне

Вот уже год ведем мы на страницах газеты наш проект «Лица Победы». В 40 выпусках опубликовано 312 фотографий и рассказов о фронтовиках и тружениках тыла. Это наша, Марининская, летопись войны. В ней, как в капле воды, отразилась Великая Отечественная. Наши земляки воевали на всех фронтах – от Карельского до Южного, пережили горькое отступление 1941-го, защищали Москву и Сталинград, прошли с боями от Волги до Берлина, расписались на рейхстаге и стали участниками Парада победителей в Москве 24 июня 1945 года.

Каждая судьба защитников Отечества хоть и похожа на судьбы других, но в то же время неповторима. Вот вроде бы простые вещи говорю. Но когда касаюсь отдельных судеб людей, о которых еще можно узнать что-то поподробней, всякий раз удивляюсь – их история достойна литературного сюжета.

1. Незабвенный друг Ванюша Кошелкин

НА ЖУРНАЛЬНОМ столике у Марии Андреевны Кошелкиной лежит в потертой уже обложке книжка Виктора Курочкина «На войне как на войне». «Мой Ваня на фронте был с писателем, – поясняет Мария Андреевна и открывает книгу на первой странице, – вот видите, написано «Незабвенному другу Ванюше Кошелкину посвящаю эту повесть».

Книге этой уже полвека, это ее самое первое издание. Читана-перечитана. «Уже кажется, наизусть все помню».

Когда началась война, Ивану Кошелкину было 17 лет. В семье, где росли шестеро детей – четыре сына и две дочери, он был вторым по возрасту. Дети подрастали без отца. И на старших братьях лежала вся мужская работа. Ваня в двенадцать лет в деревенские пастухи пошел. В шестнадцать – в подручные кузнеца. А потом, когда Николай ушел на фронт, и вовсе на Ивановых плечах остались мужские дела. На Николая вскоре пришла похоронка. И как только Ивану исполнилось восемнадцать, попросился он на фронт. В то время как раз формировалась 150-я Сибирская добровольческая дивизия (впоследствии ставшая 22-й гвардейской сибирской стрелковой дивизией). В ее ряды и был зачислен Иван Кошелкин.

Войну свою он прошел от красноармейца до гвардии старшего сержанта, был связным командира саперного взвода, командиром отделения. Заслужил два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги» и еще несколько медалей. Был ранен, последний раз тяжело – в голову.

Вернулся домой в конце 1944-го. Стал за отца братьям и сестрам. Он хоть и не очень преуспел их годами, а все же стар-

ше был на целый фронт. Семье, можно сказать, повезло. Мать техничкой взяла в сельхозтехникум, выделили комнату. Иван пошел опять в кузницу подсобного хозяйства. «Но Вера Ивановна – эвакуированный врач из Ленинграда – запретила: один глаз, опасно очень с горячим металлом работать. Так он комендантом техникума стал», – рассказывает Мария Андреевна.

Этот техникум и сыграл в жизни Ивана Семеновича Кошелкина главную роль. Здесь он и дело свое нашел. Здесь и судьбу свою встретил – Марию, она училась на зоотехника.

Самому Ивану учиться не довелось. Учебной аудиторией «внештатному» студенту стали поля учхоза, на которых своим живым умом, природной смекалкой схватывал он науку, что преподаватели преподносили учащимся.

«Так и пошел по сельскому хозяйству – сначала в учхозе бригадиром, потом его рекомендовали секретарем парторганизации в колхоз Хрущева, был такой – объединял села Большой и Малый Антибес, деревню Путиловка. Секретарем был не освобожденным. Это общественная нагрузка такая, – поясняет Мария Андреевна. – А работал он бригадиром мелких хозяйств – кузница, водокачка, еще какие-то объекты. Малый Антибес после реорганизации колхозов относился то к «Авангарду», то к совхозу «Марининский», то к «Раздольному». А Иван Семенович почти 30 лет оставался бессменным управляющим передового Малоантибесского отделения. Трижды был участником ВДНХ, удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а уж Почетных грамот целая куча».

«Про войну он мало что рассказывал. Да и когда? С раннего

Виктор Курочкин

Иван Кошелкин

В свои 18-19 лет они стали защитниками Отечества

Для Марии Андреевны Кошелкиной из всей большой домашней библиотеки книга Виктора Курочкина «На войне как на войне» самая дорогая

утра до позднего вечера на работе. У нас в семье еще трое стариков было: мама с дедом и свекровь. А старые что малые. Своей заботы требуют, а больше угодить им надо. Да свои ребяташки подрастали. Вот они чаще всего к отцу с вопросами про войну подступали.

Писатель Виктор Курочкин был артиллеристом на самоходке. А Ваня всю свою войну сапером прошел. Саперам тоже доставалось не дай бог. На передовой минные поля уложи, потом, как в наступление идти, сними – свои и вражьи, переправы под огнем наведи...

В 70-х годах зять ездил в Ленинград, с писателем встретиться хотел – Ваня просил его. Да не довелось, жена сказала, что нет его дома, в командировке...

Однако в то время Виктор Курочкин был уже прикованным к постели. Очень трудной

сложилась его судьба. Восемнадцатилетним он пережил блокадную зиму 1941-42 года, работал на заводе, весной, уже в апреле, был вывезен по Ладоге. А оправившись от дистрофии, стал курсантом Ульяновского военного училища.

После войны Виктор Курочкин закончил Ленинградскую юридическую школу, заочно – Литературный институт. Но на взлете писательского мастерства, в сорок лет, подкосил его неизлечимый недуг. Последние годы лежал Виктор Александрович парализованным, не мог говорить, не видел.

«Иван мой 78 лет прожил. Последнее время тоже парализованным лежал, – слушаю меня, вздыхает Мария Андреевна. – Я всю жизнь за Ваню переживала. Один ведь глаз у него. А работа такая – то на ферме, то в поле, то в кузнице, то на лесоза-

готовке. Дома старалась все дела на себя брать. А он все хитрил, мне помочь хотел...»

«Уж не знаю, если б не война, кем бы мог Ваня стать. Голова светлая, руки золотые. Дотошный он был. Все у преподавателей допытывался что да как. Помню случай один еще в самом начале. Агрономша Вера Петровна, с высшим образованием, а не могла высеять моркови произвести. Так Ваня все за нее сделал – рассчитал норму посева, сеялку отрегулировал. После того и поставили его бригадиром. Практик он был хороший, с людьми умел ладить. Потому и столько лет его отделение в передовых было. А вот грамотешки маловато, закончил бы институт, так далеко бы пошел. Но институт из братьев Кошелкиных закончил только Александр, ветврачом он стал, Ваня настоял».

А еще у него была память великолепная. «Войну и мир» он уже взрослым прочитал. В ту пору по радио всякие постановки передавали. Мы с работы приход, а свекровь начинает пересказывать, да в подробностях, все имена запомнит, все названия. Ну Ваня заинтересовался. Одну книгу взял в библиотеке, другую. И теперь уж он в бригаде на перекурах пересказывал то, что прочитал.

Он все для отделения своего старался, для людей. Мы когда телевизор свой купили, так он в красный уголок приемник из дома унес и пластинки к нему.

Еще он пел очень хорошо. Я за песни его и полюбила. Как соберемся на праздники, так он и поет.

*Чирли брови, карии очи,
Темни, як ничка, ясни, як день!
Ой очи, очи, очи дивочи,
Де ж ви навчилися
зводити людей?..*

А еще очень любил военные песни петь. Много их знал».

«Вы книжку читали аль нет? – снова переходит к книге Мария Андреевна. Если нет, так кино видели. «На войне как на войне» почти всегда 9 Мая по телевизору показывают. Там главный герой Саня Малешкин живой остался. А в книге-то он после первого боя погибает от шального осколка. Сколько их погубило, мальчишек по 18-19 лет, до сих пор точно никто не скажет. А кому с фронта посчастливилось вернуться, работали потом не покладая рук. Вся жизнь нашего поколения под знаком Войны прошла. Вот такие незабвенные друзья Ванюшки Кошелкины ее и вынесли...».

Валентина СЕЕТ.

(Продолжение следует.)